

По сравнению с потерей Лу Хай Куна, то, что я планировала, должно быть страшнее. Однако, после его потери, я почувствовала необъяснимый глубокий страх. Со страхом пришло воображение. Если Лу Хай Куна убьют, то все будет в порядке. Но что, если его продадут на тяжелую работу, он станет слугой или его продадут в бордель. От этих образов у меня разболелась голова.

Если бы это было так, даже если Чу Конг отправится в ад, даже если он столкнется с опасностью своего существования, он не позволит мне исчезнуть в одном из трех миров (человеческий, ад, рай). Я не могла уйти.

Во время ходьбы я кричала его имя. Я никогда не была так взволнована, чтобы видеть его рядом с собой. Я искала весь день, но безрезультатно.

Когда солнце скрылось, ворота на севере, юге, западе и востоке столицы закрылись. Если кто-то похитил Лу Хай Куна, он уже находится за пределами столицы.

Одна я не найду Лу Хай Куна. Лу Хай Кун - сын генерала. В общем, для того, чтобы найти своего сына он может использовать свою власть. С этой мыслью, я побежала домой.

Когда красные огни в особняке генерала зажглись, два охранника стояли более жестко. Я собиралась промчаться мимо них, когда увидела отца Суна с извиняющимся лицом, выходящего вместе с генералом.

Отец Сун сказал: "Это моя вина, что не учу ее как надо, позволяя ей быть причиной сегодняшнего бардака. Брат Лу, когда я найду это отродье, я приведу ее сюда, чтобы извиниться."

Мое сердце издало звук "бух". Что-то действительно произошло с Лу Хай Куном? Я не заботилась о том, что отец Сун накажет меня и побежала в их сторону.

"Отец, генерал; Лу Хай Кун, что... что с ним случилось?"

Генерал даже не заговорил; меня прервал рассерженный отец: "Что случилось?! Ты еще имеешь наглость спрашивать, что случилось?! Я не научил тебя ну и слишком разбаловал. Ты даже не знаешь предела своим действиям. Сегодня, я преподам тебе пару уроков!"

Отец Сун потащил меня в наш дом. Еще до входа он кричал: "Лао Чжао, принеси мне палку."

Отец Сун никогда не использовал палку. Я боюсь быть побитой, но я все же спросила: "Кто-то правда продал Лу Хай Куна? Как он продал его за такое короткое время? Кому он его продал? Сколько он стоил?"

Отец Сун дрожал в гневе: "Я тоже хотел бы тебя продать."

"Брат Сун" обозвался генерал. "Юнь Сян еще маленькая. То что она не понимает много вещей, это нормально. Мой малый ведь не был в большой беде. Просто пусть это дело пойдет на самотек."

Я не дала отцу ответить: "Лу Хай Кун не был в большой беде? Тогда какие маленькие неприятности у него были?"

Генерал Лу беспомощно вздохнул: "Его...его поймали плохие парни. К счастью, наши охранники вовремя подоспели. Он потерял половину зуба и был немного напуган. Но Юн Сян,

тебе правда нельзя уводить Хай Куна одного из нашего особняка.”

Услышав, что с Лу Хай Куном всё хорошо, я почувствовала облегчение. Я не заморачивалась над тем, что сказал генерал и повернулась к отцу: “Отец, видишь, ничего не произошло. Девственность по-прежнему на месте, его жизнь тоже на месте.”

Бледный отец Сун повернулся к генералу, пока он убеждал моего отца. Услышав мои слова, он остановился и вместо этого сказал: “Десять лет не так уж мало. Осталось еще не так много лет, прежде чем она получит заколку. Брат Сун, укрепляй свой путь наказания разумом. Теперь, я пойду обратно.” (Получать заколку: в Древнем Китае у девушки, женщины и жены разные прически. Когда девушка на пути к взрослой жизни, она получает заколку. Ее прическа меняется на менее девчачью. Скорее всего, на пучок)

Вдруг я поняла, что, возможно, сказала что-то не так. Я хотела изменить то, что я сказала, но отец схватил меня за руку и потащил. Я зашаталась.

Он сурово сказал: “Иди сюда!”

Думая о толстой палке, что висела в зале предков, мои ноги начали чувствовать боль. Без тела бессмертной, быть побитой - спорная вещь. Мои губы дрожали, а глаза начали наполняться слезами.

“Отец, я была неправа.”

Отец Сун был непреклонен: “Я слишком тебя избаловал. Вот почему ты стала такой как сейчас. Даже если ты будешь плакать кровавыми слезами, сегодня ты будешь избита.”

“Отец!”

Мои слезы падали на землю. Я выглядела, как Лу Хай Кун, когда он был еще младенцем.

Я опустилась на колени и обняла его бедра. С хриплым голосом, плача, я сказала: “Я правда знаю, что неправа! Я никогда не пойду одна с Лу Хай Куном! В будущем, я буду покорно слушать тебя! Я буду послушно сидеть дома каждый день, читать книги и заниматься вышиванием.”

“Хех,” отец Сун глумился. “Ты уже использовала эту уловку.”

Его лицо потемнело, и он сказал тяжелым голосом: “Перестань плакать на улице. Люди будут смотреть на нас как в анекдоте.”

Он говорил в таком тоне, должно быть он очень зол.

Я знаю, что в независимости от того, что я скажу, я не смогу избежать сегодняшнего избиения. Когда я вытирала слезы и собиралась встать, кто-то открыл дверь генеральского особняка. Маленький человек, который даже не одел пальто, с одним красным глазом, стоял на пороге.

Его голова была забинтована. Должно быть, из-за сегодняшней травмы. Лу Хай Кун, увидев меня на земле, схватившую отца Суна за бедро, на мгновение был в шоке. Ведь перед ним я всегда была надменной и равнодушной. Я отпустила бедро отца и встала на колени на землю. Внутри, мне было интересно, почему Лу Хай Кун здесь. Я видела, как губы Лу Хай Куна дрожали и текли слезы. Я не понимаю его. Няня и слуги за его спиной были заняты его

утешением.

У Лу Хай Куна упрямый нрав. Он оттолкнул их. Нетвердыми шагами, вытирая слезы, он побежал ко мне.

“Юнь Сян...хнык...хнык-хнык.”

Он вытер слезы одной рукой; другой он схватил мои волосы.

“Ты больше не хочешь меня! Ты больше не хочешь меня! Как бы я ни бежал, я не мог угнаться за тобой!”

Мои губы дрожали. Я придумала причину, чтобы выиграть время: “Я погналась за ним, чтобы купить цукаты для тебя...”

Лу Хай Кун на мгновение замолчал. Он смотрел своими яркими, большими глазами. А потом слезы снова хлынули потоком.

“Хнык-хнык... это все моя вина. Это потому, что я хотел съесть цукаты. Теперь Юнь Сян накажут... это все виноват Хай Кун. Юнь Сян будет побита, потому что Хай Кун не был хорошим. Я даже не смог защитить Юнь Сян. Хай Кун глупый. Только доставляю неприятности Юнь Сян.”

Он медленно шел ко мне и обнял мою шею, сделав её всю липкой. Он плакал, будто это его собираются избить.

Я была немного удивлена и позволяла его слезам впитываться в мои плечи. Некоторые дошли до моей кожи. Они были немного прохладными и немного теплыми. Я не понимаю, почему в человеческом мире, когда он испачкал мою одежду, я не могла злиться.

“Не плачь.”

Я погладила его по голове. Оказалось, что употребление супа забытья и пересечение моста, имеют смысл. Независимо от того, кем он был в прошлой жизни, человеком или Богом; не важно, любовь или ненависть была между нами, перевоплощение - это новое начало. Вы меня не знаете, я вас не знаю. Для человека, судьба длится всего жизнь...

Лу Хай Кун держался за меня и плакал довольно долго. Отец Сун не выдержал: “Хорошо, хорошо! Я не буду бить тебя. Сегодня ты должна встать на колени перед залом предков и подумать о том, что ты сделала.”

Лу Хай Кун спал со мной в зале предков. Я спала возле колонны, он спал у меня на коленях.

На следующий день, когда я проснулась, Лу Хай Кун зажмурился и протянул свой рукав. Он сказал: “Юнь Сян, слушай, ты очень сильно пускаешь слюни во время сна. Я вытер их для тебя.”

Я подняла брови, и постучала по его лбу: “Не говори вещей, которые смущают меня.”

Он кивнул, сел и сказал: “Я не возражаю.” (Что означало, что Юнь Сян всё равно ему нравится)

Я искривила губы. Ты не возражаешь сейчас, ведь ты еще молод. Подожди, пока к тебе не вернется память. Тогда я не знаю, как ты будешь смотреть (в плохом смысле) на меня.

Лу Хай Кун вцепился в мою шею и улыбнулся: “Когда я вырасту, Юнь Сян не будут наказывать. Неважно, что ты сделаешь, ты не будешь наказана. Я буду защищать тебя.”

“А что ты умеешь? Не учишь этим лживым словам у прожигателей жизни.”

Лу Хай Кун ничего не сказал и продолжал держать меня. В этот тихий момент на солнце, мне захотелось его обнять и горячо поцеловать.

С того дня, люди из особняка генерала, чувствовали, что маленький мастер играл меньше, просыпался раньше, учил уроки более серьезно, чем раньше, и он использовал больше силы, чтобы изучать боевые искусства.

Может он думает, что я не могу постоять за себя и начал охранять меня? Или... неужели он решил меня защитить? Это шутка! Я использовала так много энергии, пытаюсь убить этого парня и он все еще хочет защитить меня? Когда Чу Конг услышит это, он умрет от смеха.

В любом случае, в будущем, в течение очень долгого времени; проснувшись, я видела каждый день, как этот сопляк обливался потом. Он лежал на краю моей кровати и взахлеб рассказывал, как рано он проснулся, как долго он практиковал боевые искусства и сколько стихов он выучил.

Слушая его рассказы о том, что он сделал этим утром, я была растеряна. Если...если так пойдет и дальше, как можно еще бороться с тобой, маленький ублюдок?

Эти дни длились до того, как Лу Хай Куну исполнилось десять и мне было пятнадцать. Сяньфу мисс Сун Юнь Сян, наконец, на церемонии была вручена заколка.

В этом году летним днем в июле, внезапно отец Сун с суровым лицом запретил мне оставаться наедине с Лу Хай Куном. Я знаю, что это было из-за конфуцианских мыслей отца. Я его проигнорировала. Но в следующем месяце, я правда не видела, Лу Хай Куна.

На фестивале Средины Осени, когда была идеальная полная луна, в особняке премьер-министра появился странный запах. Я повернула голову и увидела, что над особняком генерала поднималась волна дыма. Через некоторое время, огонь затмил яркий свет луны.

Я моргнула, думая о том, что в эти дни отец был очень строгим и что Лу Хай Кун пропал. Я вдруг поняла, что-то произошло в суде.

Я вытерла рот, который был весь в Лунном пироге и встала. Отец Сун спросил: “Куда ты идешь?” (Лунный пирог - Китайская выпечка, которую обычно едят во время фестиваля Средины Осени)

“В свою комнату. Я уже поела.”

Отец Сун сморщил лоб и приказал страже: “Следите за ней. Сегодня она не должна никуда уйти.”

Я вернулась к себе в комнату. Рядом с нами был такой большой огонь, а отец Сун даже не пошел взглянуть. Должно быть это приказ кого-то выше. В противном случае, кто осмелится сделать такое в особняке генерала? На этот раз Лу Хай Кун был обречен. Через десять лет, он, наконец, пошел реинкарнироваться и сломал наши семь жизней любви.

На пути в мою комнату, был зал предков. Я вдруг вспомнила тот день, когда Лу Хай Кун был

в моих руках, глядя блестящими глазами, полными надежды. Он сказал, что я пускала слюни на его рукава. Настолько, что замочила их. Хм, кто их напускал так много?

Я не могу сделать еще один шаг вперед. Позволь... позволь мне просто помочь ему собрать его труп. В конце концов, мы боремся уже столько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/4361/83304>